
Со вкусом голубики
E.K. Daylor
18+
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

E.K. Daylor
Со вкусом голубики

https://litres.ru/74811633
SelfPub; 2026

Аннотация

Привет! Меня зовут Мелисса. И я — психолог, работающий с преступниками,

абьюзерами и другими «сложными» личностями. Но в этом северном городе мои дипломы бесполезны.

Я сбежала от прошлого, рассчитывая на два месяца тишины, книг и спокойной работы. Так я планировала.

Но этом городе есть свои тайны. И Тэлион, тот самый милый продавец из книжного, хранит одну. Он готов на всё, чтобы вытащить меня из лап Рейна, появляющегося из ниоткуда. Он оставляет мне подарки и улыбается так, что хочется бежать без оглядки.

Вот только Рейн не отдаёт то, что считает своим. А я, кажется, слишком поздно поняла, что очутилась в ловушке между двумя мужчинами.

Книга, после которой вы по-другому посмотрите на коробку голубики.

Осторожно: книга содержит сцены, которые могут вызвать дискомфорт (сталкинг, психологическое давление, насилие,

нецензурная лексика, нездоровые отношения и откровенные сцены).

18+

Содержание

Глава 1 5
Место, куда не приезжают случайно 5
Фоллмер. Наши дни 5
Глава 2 19
То, что остаётся после любви 19
Симмервал. Год назад 19
Глава 3 29
Снег и чернила 29
Фоллмер. Наши дни 29
Глава 4 41
Дьявол знает его лично 41
Глава 5 57
Ночь голубики 57
Глава 6 69
Из этого леса нет выхода 69
Конец ознакомительного фрагмента. 71

E.K. Daylor
Со вкусом голубики

Глава 1

Место, куда не приезжают случайно

Фоллмер. Наши дни

Поезд прибыл в Фоллмер в шесть сорок три утра. За окном стоял туман. Не тот лёгкий, почти прозрачный туман, который бывает в начале осени, а густой, молочно-серый, почти живой. Он цеплялся за голые ветви елей, стелился между деревьями и медленно полз вдоль железнодорожных путей, будто не хотел отпускать ночь.

В слегка запылённом окне поезда открывался вид на настоящий, холодный, молчаливый и совершенно чужой север. Мелисса не могла отвести от него взгляд, её глаза цеплялись за тенистый лес, который казался девушке бесконечным. Она приехала в это богом забытое место всего на два месяца.

Работа психологом в полицейском участке интересна тем,

что она всё время держит на границе между официальным документом и живой человеческой реакцией. Здесь психология перестаёт быть кабинетной дисциплиной. В такой обстановке особенно ясно видно, как одно, правильно подобранное, слово может снять панику и вернуть человеку способность думать, размышлять, а не только защищаться. По этой причине Мелисса и отправилась в такой отдалённый и небольшой город.

Два месяца — это небольшой срок, но и за него можно успеть получить опыт и неплохое денежное вознаграждение. Но больше всего её манила сама идея сменить обстановку. Уехать из привычной жизни, пусть и ненадолго, — это смелый шаг, но Мелисса никогда не была из робких. Даже в студенческие времена она всегда соглашалась на дополнительные практики и поездки в другие города на конференции.

И всё же, когда гул колёс начал стихать, а за окном пейзаж из спешки превратился в покой, девушка почувствовала странное и неприятное напряжение в груди.

Она небрежным движением руки поправила волосы, напоминающие расплавленную медь, и посмотрела на своё отражение в окне. Бледная кожа, лишённая изъянов, тёмно-зелёные глаза, внутри которых коричневая окантовка вокруг зрачков. Вытерев осыпавшуюся тушь под глазами, она улыбнулась своему отражению.

Мелисса никогда не задумывалась о том, как она выглядит в глазах окружающих, особенно мужского пола. Ей все-

гда казалось, что она — не та девушка, которую замечают в толпе, не та, за которой оборачиваются.

Вклад в столь низкую самооценку, несомненно, вложила школа. Именно там Мелисса впервые столкнулась с тем, как безжалостно детский взгляд делит мир на «красивых и ярких» и «никаких»: с шёпотом за спиной и с тем, что чужая оценка порой ранит сильнее любой двойки. Умение абстрагироваться от чужих комментариев и вера лишь в свои силы давало ей чувство спокойствия и безопасности. Она никогда не делала ставку на внешность, её сильной стороной были обаяние и знания, которые она черпала из книг.

Наверное, именно поэтому ей и нравилась профессия психолога. Люди рассказывали ей то, чего не рассказывали другим. Показывали свои светлые и тёмные стороны. Им было не так важно, как она выглядит, её оценка их поведению, они лишь хотели распутать комок мыслей и чувств, мешающих им жить.

Когда дверь вагона открылась, в лицо сразу ударил холод. Сделав глубокий вздох, Мелисса почувствовала свежий аромат снега и металла. Она спустилась на перрон, крепче сжимая ручку чемодана. Фоллмер встретил её тишиной — на вокзале почти никого не было. Она осмотрелась: продуктовый ларёк с выцветшей вывеской, фонарь, несколько лавочек и старый автомат с кофе, а дальше начинался лес. Он стоял настолько близко к городу, что казалось — ещё несколько шагов, и можно просто войти между деревьями и исчезнуть.

Мелисса медленно прошла к лавочке, которая, по внешнему виду, вот-вот развалится, и поставила на неё сумку. Она достала телефон из кармана и открыла приложение для вызова такси. В это же время, с противоположной стороны вокзала, молодой мужчина нервно смотрел на циферблат своих наручных часов. Он то поднимал руку, то опускал. Его густые, иссиня-чёрные волосы небрежно шевелились на ветру. Такие же тёмные глаза то и дело метались с циферблата на перрон. За тёплым меховым пальто была спрятана подтянутая и плотная мужская фигура. Он потёр свою щёку, покрытую лёгкой щетиной, и сделал несколько шагов туда и обратно. Остановившись, он повернул лицо в сторону выхода с вокзала. И именно в этот момент впервые увидел её.

Он приехал на вокзал всего на несколько минут — забрать документы, которые должны были передать ему утренним рейсом. Он не собирался задерживаться и с кем-либо разговаривать. И уж точно не собирался запоминать девушку с зелёным чемоданом.

Он перестал крутить часы на запястье, когда увидел её. Хмурый взгляд моментально сменился на оценивающий и заинтересованный. Мелисса стояла посреди почти пустого перрона и смотрела на лес.

Не на город.

Не на людей.

Именно на лес.

Мир вокруг словно перестал существовать, его взгляд за-

стыл на девушке, которая смотрела на лес не с опаской или тревогой, а с интересом и восторгом. Большинство приезжих смотрели на бесконечные деревья с настороженностью. Особенно те, кто впервые попадал на север.

Мужчина наблюдал, как она убирает выбившуюся из хвоста прядь рыжих волос, как поправляет шарф и как берёт чемодан. Потом она пошла к выходу. Он проследил за ней взглядом. До самого автомобиля, который подъехал к вокзалу. Он машинально достал телефон и записал номер машины и марку, цвет чемодана и время прибытия поезда, которое было указано на табло.

А потом вернулся к своим делам. И первый раз задержка сотрудника вызвала у него не бурю злости, а облегчение. Если бы он вовремя забрал бумаги, то вряд ли бы встретил её. Уголки его губ дрогнули в лёгкой усмешке. Внутри него зародился интерес. Он ещё не знал её имени. Но это легко исправлялось.

Через несколько часов он уже знал её имя, возраст, семейное положение, родной город и причину приезда. Информация собралась быстро. Ему стоило лишь позвонить сотруднику полиции, с которым он регулярно имел честь общаться, и задать один-единственный вопрос про имя, а тот сам выложил ему остальную информацию. В участке были рады новой молодой крови, им не хватало свежего взгляда.

Перед входом в трёхэтажное, старое, выполненное из белого кирпича здание Мелиссу остановила пожилая женщи-

на в пуховом платке, которая шла со стороны леса, в руках держа прозрачный пакет с шишками.

— Красиво, правда?

Мелисса обернулась.

— Очень, — улыбнулась она.

Женщина посмотрела на неё внимательно.

— Внученька, я что-то раньше тебя тут не видела. Небось приезжая?

— Да.

— Издалека к нам?

— С юга, — Мелисса опустила глаза на пакет женщины.

— Вам помочь?

Женщина мягко улыбнулась.

— Ой, внучка, у тебя своего навалом, — она указала свободной рукой на чемодан и добавила: — у нас тут таких красивых давно не было.

Мелисса не смогла сдержать улыбку.

— Спасибо.

— Но запомни, красавица, — взгляд женщины стал многозначительным, — у нас тут только одно правило.

Мелисса удивлённо хлопнула ресницами.

— Правило?

— Как сумерки — так сразу домой иди. Ночью в лес не ходи, у нас тут такое не любят.

Девушка усмехнулась.

— Да я вроде как и не собиралась.

— Все так говорят.

Женщина поправила пакет в руках, окинула Мелиссу последним, чуть тревожным взглядом и медленно, переваливаясь с ноги на ногу, пошла в сторону центра города.

Мелисса проводила её взглядом. Почему-то последние слова неприятно крутились в её голове, пока она поднималась в подъезд.

Квартира оказалась лучше, чем она ожидала. Небольшая однокомнатная квартира на третьем этаже. Несмотря на крошечный размер кухни, она казалась уютной. На окнах висели молочные занавески, на скатерти изображались осенние листья, а на стуле лежала круглая подушка цвета охры. Хозяйка оставила на столе вазу с засохшими ветками калины и записку с номером телефона. Пройдя дальше вглубь квартиры, перед Мелиссой открылся вид с узкого балкона на сосны. Она поставила чемодан возле кровати и первым делом достала телефон.

На экране было несколько сообщений от мамы. Она улыбнулась.

Мама всегда писала много.

Доехала? Напиши, как сможешь.

Коты скучают.

Следом пришла фотография: на ней три её любимца сидели на диване и смотрели в камеру с выражением глубокого недовольства. Мелисса тихо рассмеялась.

— Я тоже по вам скучаю.

Она напечатала сообщение маме:

Доехала, уже разместилась в квартире. Тут неплохо, правда холодно. И, мам, ещё раз спасибо, что присмотришь за моими пушистыми.

Оставить своих любимцев дома было сложно, но рисковать и перевозить их так далеко ещё не хотелось. Дорогу в поезде они бы, возможно, и перенесли, но одиночество в квартире, пока она на работе, вряд ли. Она никогда не брала котов с собой в путешествия, так что к смене обстановки они не привыкли. Мама любила животных и знала, как за ними ухаживать, у неё самой были и коты, и собаки. Поэтому Мелисса была спокойна, она знала, что коты будут в безопасности. Хотя входить в квартиру и не натыкаться на кота, лежащего на придверном коврике, было непривычно.

Она достала из сумки фотографию, сделанную на полароид. На ней все трое лежали на полу, смотря кто куда. Мелисса поставила снимок возле кровати и вздохнула, так стало спокойнее.

В отделении полиции ей сказали, что Фоллмер — спокойный город. Настолько, что первые несколько часов Мелисса всерьёз думала, зачем вообще здесь понадобился штатный психолог. Но уже к концу первого дня ей стало всё понятно. Спокойствие этого города было лишь внешним, а внутри скрывалось слишком много историй: пьяные ссоры и драки на улицах, семейные конфликты, исчезновения людей.

Мелисса быстро осознала, что маленький город не озна-

чает простую жизнь. Наоборот, здесь все знали друг друга, а значит, знали слишком много.

— Не переживайте, — сказал ей приземистый начальник отдела лет шестидесяти, с большой залысиной на затылке, провожая по коридору. — Вы быстро привыкнете.

— Надеюсь.

— Не знаю, как у вас принято там на юге, но у нас разделяют работу и личные взаимоотношения.

— Что вы имеете в виду? — Мелисса вопросительно взглянула на него.

— То, что вам может быть жалко человека только потому, что он — ваш сосед, или продавец продуктового, отпускающий вам товар в долг. Но кто бы ни сидел перед вами здесь, в участке, вы должны трезво смотреть на факты, а не пытаться спасти всех.

Мелисса не нашла, что ответить, и лишь молча кивнула. Он понимающе улыбнулся и по-родительски похлопал её по плечу.

На третий день Мелисса уже немного освоилась. Здание было таким же старым, как и всё остальное в этом городе. Черепица на крыше давно кричала о ремонте, с окон сквозило холодным ветром, на некоторых стульях отсутствовали спинки. Но несмотря на это, коллектив оказался очень добродушным и сплочённым. Ей не составило труда познакомиться со всеми и запомнить, кто из следователей любит разговаривать, а кто молчать. Расположение кабинетов и архива

было простым, все комнаты располагались на одном этаже вдоль длинного и широкого коридора.

В этот день работы было не так уж и много. Мелиссу это порадовало, но не потому, что она была уставшей и хотела отдохнуть, а потому, что отсутствие работы означало спокойный день в городе. Одна из сотрудниц, женщина лет сорока с короткими светлыми волосами, позвала её выпить кофе в перерыве. За окном медленно кружились снежинки. Отопления от батарей не хватало, и внутри комнаты работал обогреватель.

— Ну так как тебе у нас? — громко отхлебнув кофе, спросила сотрудница.

— Неплохо, я уже, вроде как, успела освоиться. — Мелисса обхватила ладонями кружку, из которой дымился пар. — У вас тут очень уютно, все помогают друг другу. Так всегда? Или только с новичками?

Женщина усмехнулась.

— Всегда. Мы знаем друг друга ещё со времён подгузников. Так что мы как семья.

— Это здорово. Работать с теми, с кем вырос, — это, наверное, так стабильно и спокойно.

— Да, мы всегда уверены друг в друге. Так что ты тоже не стесняйся, обращайся, если что. Мы не откажем тебе в помощи.

Мелисса улыбнулась.

— Спасибо. Если вам тоже что-то будет нужно, я всегда

буду рада помочь.

— Ой, надеюсь, не придётся, — женщина замахала руками. — У меня, слава богу, всё в порядке.

Мелисса подула на кружку с кофе. А затем подняла глаза на сотрудницу и спросила:

— А у вас есть какие-то негласные правила, о которых новичку стоит знать заранее?

Несколько секунд женщина задумчиво смотрела в окно, а затем ответила.

— Есть одно — не ходить в лес одному и особенно не находиться там после заката.

— О, мне об этом уже говорили.

— Кто?

— Пожилая женщина. Я встретила её в день приезда, когда шла в свой дом.

— Понятно. Ну, вообще-то, это единственное правило.

С ноткой скептицизма Мелисса прищурилась.

— Почему?

— Что «почему»?

— Такое правило.

Женщина замялась. Ей будто неловко было рассказывать.

— Я понимаю, что тебе это может показаться странным или глупым, особенно учитывая тот факт, что я полицейская, но у нас есть легенда, и мы в неё верим.

В глазах Мелиссы появилось любопытство.

— Какая легенда?

— Лес не отпускает тех, кто вошёл в него или остался в нём после заката.

Мелисса разочарованно цокнула.

— Я думала, вы расскажете что-нибудь необычное.

— В каком смысле?

— Ну, не знаю даже, что-нибудь про фей или эльфов, живущих в лесу. — Девушка ехидно засмеялась.

Сотрудница закатила глаза и посмотрела на Мелиссу уже внимательно.

— Те, кто заходил туда после наступления темноты и уходил далеко от дороги, иногда не возвращались. И чаще всего это были туристы.

Женщина понизила голос.

— Приезжают с палатками и идут в походы. Хотят посмотреть север. У нас ведь и правда красивые горы и реки. Днём-то всё нормально, а вот те, кто оставались там на ночь, не возвращались.

Мелисса посмотрела на неё с замешательством.

— Заблудились?

— Наверное.

— А вы говорите так, будто лес их специально не выпускает.

Женщина пожала плечами.

— Здесь так говорят.

— Кто?

— Все.

Мелисса снова рассмеялась, на этот раз уже искренне, не воспринимая всерьёз слова сотрудницы.

— Похоже, у вас тут много страшных историй.

— Ты смеёшься.

— Конечно. Люди просто заблудились, а обвиняют лес. И вообще, я и сама любитель походов.

— Да знаю я. Наши ещё в первый день нашли тебя в этой, как её, ну, в той сети, где твои фотографии. Поэтому и рассказала тебе.

— Почему?

— Потому что те, кто любят лес, меньше всего его боятся.

Мелисса задумчиво отвела взгляд.

— Эх, ладно. Чего кофе-то не пьёшь? Уже остыл, наверное.

— Да я горячее не особо люблю, мне нравится, когда чуть остывшее.

— А, ясно.

Женщина допила кофе и поднялась. Поправив рубашку, заправленную в брюки, она довольно произнесла:

— О! Вот тебе и второе правило!

Мелисса удивилась её оживлённости.

— Если решишь кого угостить кофе, то у нас все пьют горячий и с сахаром, а вот кто с молоком, а кто без, уже сама спросишь.

Мелисса улыбнулась и кивнула головой. Вот это правило уже больше походило на правду.

Вечером, когда она шла домой, снова посмотрела на тёмную стену деревьев. Лес не казался ей страшным. Совсем наоборот, он притягивал её, в нём было что-то удивительно спокойное.

Мелисса прониклась атмосферой леса ещё в детстве. Когда родители брали её с собой в походы, она могла часами гулять среди деревьев, собирать листья, фотографировать мох на камнях, маленькие грибы, капли дождя на ветках. Чуть повзрослев, к лесу прибавились горы. Поднимаясь на высоту, она с наслаждением вдыхала холодный воздух, чувствуя высоту. Когда город остаётся далеко внизу, а вокруг только ветер и небо — легче думается, легче быть собой. Поэтому рассказы местных о том, что лес не отпускает людей, казались ей скорее старой городской легендой, чем предупреждением. Она не понимала, чего именно они боятся. Лес не выглядел злым. Он выглядел живым.

Глава 2

То, что остаётся после любви

Симмервал. Год назад

В день, когда Мелисса подписала документы о разводе, шёл дождь. Картинки в голове рисовали этот день иначе: ей казалось, что слёзы будут душить, воспоминания — заставлять броситься обратно, а мысли — искать миллионы способов всё исправить и просить мужа попробовать ещё раз. Что девять лет отношений не позволят ей развернуться и уйти.

Но когда печать на документе о расторжении брака была поставлена, как и подписи обеих сторон, Мелисса почувствовала внутри мерзлоту. Не лёд, а именно промёрзшую до костей землю, на которой больше не прорастут никакие чувства.

Сделать первый шаг вниз по ступенькам здания суда она не решалась. Сжимая в пальцах ручку сумки, Мелисса проводила взглядом бывшего мужа, то, как он удаляется по тёмному и мокрому тротуару, не оборачиваясь и тихо хлюпая кроссовками по лужам.

Когда-то она знала о нём почти всё: как появляется хри-

потца в его голосе, когда он устал, как, смеясь над действительно смешными шутками, приподнимает брови, как хмурится и выпадает из пространства, когда сосредоточен. Знала его любимое блюдо, которое состояло из обычных макарон с томатным соусом, она всегда шутила, что его предки явно из Италии, иначе было просто не объяснить его пристрастие к макаронным изделиям, которые он через день просил её приготовить. А теперь он уходил от неё, как если бы они были случайными знакомыми, которые по воле случайности оказались в одном помещении, а затем разошлись каждый в свою сторону и больше никогда не увидятся.

И самое парадоксальное заключалось в том, что именно этого она когда-то хотела. В мечтах Мелисса рисовала, чтобы всё закончилось. Усталость от попыток исправить то, что ломалось снова и снова, от надежды, ожидания, поиска оправданий и убеждения себя, что однажды всё обязательно станет хорошо, медленно погасили в ней внутренний огонь.

Но одно дело — мечтать о свободе, и совсем другое — получить её.

На документе о разводе было не так много строк, удивительно, как они вместили в себя финал девяти лет.

Уголок её губ дрогнул в горькой улыбке.

— Ну вот и всё, — прошептала она.

Первые недели после развода стали самыми тяжёлыми. Боль редко приходила тогда, когда её ожидаешь. Она не всегда появлялась по вечерам, когда квартира погружалась в ти-

шину. Иногда боль настигала её в магазине, когда она машинально тянулась к продуктам, которые любил бывший муж. Иногда — в машине, когда по радио начинала играть песня, под которую они когда-то путешествовали. А однажды она просто увидела на улице похожую на него спину и несколько секунд шла следом, прежде чем осознала, что это совершенно чужой человек.

В такие моменты внутри неё закипала ненависть. Ей хотелось забыть всё: не только ссоры и разочарования, но и счастливые дни, совместные ужины, смешные разговоры, тёплые прикосновения, от которых когда-то замирало сердце. Потому что хорошие воспоминания заставляли сомневаться.

А вдруг можно было что-то исправить?

А вдруг однажды она пожалеет о своём решении?

Но каждое утро Мелисса просыпалась в собственной квартире и постепенно вспоминала, почему всё-таки ушла. Ей больше не приходилось чувствовать себя одинокой рядом с человеком, который должен быть самым близким, и убеждать себя потерпеть ещё немного. Проводить дни в спокойствии и не жить только надеждой на то, что когда-нибудь всё изменится, а строить свою жизнь по кусочкам — то, что постепенно помогло собрать жизнь заново.

Сначала — из мелочей. Несмотря на уже удачное расположение мебели в спальне, кровать заняла место шкафа, а тот передвинулся к противоположной стороне. Следом изменения коснулись и постельного белья — старое отправи-

лось прочь, а новое ощущалось свежим, не хранившим чужие привычки и воспоминания.

Кухня также начала принадлежать только ей. Мелисса готовила то, что любила сама: отварной рассыпчатый рис, зелёный чай, свежие ягоды голубики и различные йогурты стали постоянными гостями на её кухне. А когда усталость брала верх, девушка заказывала себе любимую пиццу с курицей и грибами, с аппетитом кушала её на диване, пересматривая в очередной раз сериал про домохозяек.

Самым удивительным открытием стала свобода. Поначалу она казалась совсем незаметной, но потом Мелисса начала чувствовать её повсюду. Она могла отправиться гулять поздним вечером, если ей хотелось подышать свежим воздухом. Могла купить билет в другой город за ночь до поездки. Могла провести выходной в постели или, наоборот, встать на рассвете и уехать к морю.

Ей больше не нужно было бояться, что её хорошее настроение испортится из-за чужого недовольства. Порой она ловила себя на том, что улыбается просто так. От солнечного света на стене или от смешной морды кота, который засунул голову в пустую коробку и никак не мог понять, почему хозяйка смеётся.

В такие моменты Мелисса чувствовала что-то похожее на облегчение. Внутри ещё оставалось чувство потерянности, душевной боли и разбитости, но она уже не была несчастной каждую минуту своего времени. А это уже что-то значило.

После развода путешествия стали неотъемлемой частью её жизни. Сначала это были короткие поездки на выходные, когда она покупала билет на автобус, брала небольшой чемодан и уезжала в незнакомый город. Гуляя по старым улицам, заходила в книжные магазины, фотографировала архитектуру и сидела в кафе у окна, наблюдая за людьми.

Понимание, что никто не знает её историю, не смотрит на неё с жалостью и не даёт советы, помогало расправить плечи и идти дальше по жизни, не оборачиваясь на прошлое.

Со временем поездки стали длиннее: Мелисса планировала маршруты заранее, искала небольшие гостиницы, изучала карты и сохраняла в интернете места, которые хотела бы увидеть. Её сердце замирало на природе — она поднималась по горным тропам, пока дыхание не становилось глубоким, а мысли — ясными. В такие моменты всё казалось проще: если устаёшь — останавливаешься, хочется пить — достаёшь воду, заблудился — смотришь на карту и ищешь дорогу. Походы научили девушку одной простой, но такой важной истине: если путь перестал вести туда, куда тебе нужно, можно изменить направление и вовсе необязательно идти до самого конца только потому, что ты уже потратил на него много времени.

Ещё одной важной частью её жизни была работа. Разумное погружение в психологию также дало свои плоды: Мелисса научилась лучше понимать людей, обогатилась знаниями, обрела новые навыки. К примеру, один известный пси-

холог на своём канале понятно и подробно рассказал, как по мимике людей можно определить степень искренности собеседника. Мелисса умело законспектировала полученную информацию и периодически возвращалась к ней, освежая знания. Конечно, мимика не позволяет «читать мысли» человека и не является надёжным детектором лжи, но несоответствие мимики словам, «микровыражения» и натянутая улыбка дают достаточно информации о собеседнике, чтобы понимать, насколько человек искренен в диалоге.

На своих дистанционных консультациях Мелисса чувствовала себя уверенней: научилась выдерживать необходимую паузу, не стеснялась сообщить человеку, что ему нужна более глубокая помощь психиатра, или подвести к тому, что иногда отношение людей — это результат поведения клиента. Понимая, что психологу неподвластно решить все проблемы человека, она старалась помочь человеку распутывать клубок собственных мыслей и находить слова для того, что он долго не мог объяснить даже себе.

Увидеть и принять тот факт, что у каждого есть выбор, оказалось самым сложным, ведь большинство людей продолжают жить несчастливо только потому, что боятся перемен.

В свободное от работы и путешествий время она устраивалась на своём любимом кресле с кружкой зелёного ароматного чая и планшетом, на котором создавала различные картинки и открытки, виртуозно используя стилус. В детстве мама водила её в кружок рисования, и Мелиссе легко дава-

лась перспектива, умение сочетать цвета в палитре и сами идеи рисунков. Во взрослом возрасте она практически забыла о том, какое приятное тепло разливается внутри, видя результат своего творчества, но она постепенно начала слышать себя и свои желания, правда, кисточки сменились на стилус, а бумага — на экран планшета. Но это никак не влияло на ощущение радости за то, какие изображения она создавала. А когда открытки находили своих покупателей, она испытывала небольшую гордость.

Желание перемен в окружающей обстановке подтолкнуло Мелиссу зарегистрироваться на сайте по поиску сотрудников на вахты. Одно объявление заинтересовало её сразу:

Город: Фоллмер.

Местоположение: крайний север.

Должность: психолог при местном отделении полиции.

Длительность вахты: 2 месяца.

Необходимый опыт: рассматриваем кандидатов без опыта, готовы обучить.

Зарплата: оклад + премиальные (премиальные выплачиваются в случае соблюдения всех условий договора).

Примечание: в случае расторжения договора преждевременно — необходимо выплатить неустойку, кратную окладу.

Холодный северный город, в котором её никто не знает, новые обязанности и возможность получить опыт, который ей пригодится в дальнейшем, привлекли Мелиссу моментально. Она открыла карту в приложении телефона —

расстояние приличное, около 700 километров. Пальцы сами потянулись к экрану — она открыла поисковик браузера и напечатала название города. Перед девушкой открылись невероятной красоты фотографии: огромные лесные массивы, рядом с которыми проходила река, а за городом начинались горы. В глазах Мелиссы блеснул огонёк интереса, а краешек губ приподнялся в улыбке.

«Откликнуться»

Нажала Мелисса и открыла другую вкладку, на которой отобразились следующие вакансии.

После развода Мелисса чаще звонила маме по вечерам, приезжала на выходные, иногда привозила продукты и помогала по дому. Мама никогда не требовала от неё объяснений и не спрашивала, почему брак не удалось сохранить.

После получения одобрения отклика о работе в Фоллмере Мелисса приехала к ней на выходные, сообщить радостную новость о том, что получила работу вахтой. Разговор вышел чуть длиннее, чем девушка ожидала: мама расспрашивала обо всём, беспокоилась о такой резкой смене климата и заставила дочь составить список необходимых вещей в дорогу, среди которых первые места занимали колготки с начёсом, различные препараты от простуды, меховые домашние тапочки и сиропы для повышения иммунитета. На просьбу дочери взять котов к себе домой на эти два месяца мать отреагировала спокойно, просила не переживать дочь, обещала присылать ежедневные фотоотчёты и не кормить их со стола.

Обсудив оставшиеся важные моменты, мама решила сварить им две чашки горячего какао. Пока она суетилась у плиты, краем глаза заметила, что дочь слишком долго смотрит в окно.

— О чём думаешь? — спросила она, всё так же стоя у плиты.

— Ни о чём.

— Мелисса.

Девушка демонстративно надула губы, скрестив руки перед собой.

— Мам, ну я же просила: Лисса. Называть полным именем, когда ты сердишься, — ещё ладно, но не постоянно же! Ты ведь знаешь, что мне больше нравится сокращённая форма моего имени.

Мать вздохнула, а затем улыбнулась и ответила:

— Эх ты. Полное имя у тебя тоже красивое.

— Не спорю, но Лисса звучит лучше.

— Хорошо-хорошо. — Мама тихо засмеялась себе под нос.

Несколько секунд диалог встал на паузу, было слышно лишь, как ложка бьётся о стенки кастрюли, размешивая молоко с какао-порошком.

Глаза Мелиссы опустились на стол. Она взяла в руку салфетку и начала складывать её вдвое, потом втрое, пока не сделала из неё маленький кубик.

— О том, что теперь всё по-другому.

Мама глубоко вздохнула и, убавив газ на минимум, села рядом с дочерью.

— Это плохо?

Мелисса задумалась.

— Не знаю. Иногда мне кажется, что я всё потеряла, а иногда… — Она замолчала, подбирая слова. — Иногда мне так хорошо, что мне становится стыдно.

— Стыдно за что?

— За то, что я свободна, что мне нравится жить одной. Как будто я не имею права радоваться, потому что столько лет всё-таки были важными.

Мама взяла её за руку, и девушка неосознанно опустила плечи, почувствовала тепло.

— Тебе не нужно всю жизнь страдать, чтобы доказать, что ты любила.

В краях глаз Мелиссы выступили слёзы, она машинально вытирала их тыльной стороной ладони, но это не помогало — их становилось всё больше. Мама почувствовала резкий укол в груди. Видеть, как дочь плачет, больнее, чем иметь собственную причину для слёз. Она придвинулась ближе и крепко обняла дочь одной рукой, а второй крепче сжала ладонь Мелиссы. И девушка позволила себе на несколько минут перестать быть взрослой и сильной, быть обязанной справляться со всем самостоятельно. Она просто сидела рядом с человеком, который любил её, и понимала, что у неё всё ещё есть дом, где её всегда ждут…

Глава 3

Снег и чернила

Фоллмер. Наши дни

На севере темнело быстро: уже в шесть тридцать вечера стояла непроглядная тьма, которую прорезали лишь редкие фонари с тусклым тёплым светом да единичные вывески зданий. В семь часов Мелисса выходила из отделения полиции. Почувствовав, как мороз кусает щёки, она остановилась на крыльце и поправила шарф, приподняв его до самого носа.

Смена выдалась насыщенной: одна консультация женщине, пострадавшей от домашнего насилия, прошедшая довольно-таки спокойно, психологический портрет мелкого воришки и проведение штатного тестирования для оценки эмоционального состояния и актуальных потребностей. Восьмицветовой тест Люшера Мелисса впервые прошла в институте, и с того момента сама проходила его периодически.

Смена была стандартной для этого города, ничего из ряда вон выходящего, но девушка чувствовала себя уставшей, скорее морально, чем физически. Всё-таки ритм жизни, в

котором существует лишь работа и дом, выматывал.

Мелисса плотнее запахнула пальто и пошла в сторону дома. В Симмервале жизнь начиналась к вечеру: улицы наполнялись шумными группами студентов, вышедшими на прогулку, семьями, ведущими своих детей с дополнительных занятий домой, спортсменами с большими сумками, идущими на тренировку после тяжёлого трудового дня. Но в Фоллмере всё иначе: казалось, будто город просто переставал существовать после заката солнца, на улице можно было встретить лишь несколько человек, из кафе не доносилась весёлая музыка, а машины не разъезжали по дорогам.

Путь от полицейского участка проходил через центральную и освещённую площадь, посреди которой стоял небольшой памятник полярной сове. Мелисса обратила на него внимание в первый же день, спеша на работу. В центральной части города находились почти все главные места города: небольшое кафе, продуктовый магазин, аптека, больница и книжный магазин. Проходя мимо него, девушка остановилась и подняла взгляд.

«Чернила и снег»

На двери горела табличка, сообщающая о том, что магазин работает до восьми. Посмотрев в телефон, Мелисса облегчённо вздохнула, у неё было ещё 48 минут до закрытия.

Колокольчик над дверью тихо звякнул, и впервые за весь день ей стало спокойно. Внутри пахло бумагой, деревом и кофе. Стеллажи уходили почти до потолка. Тёплый свет

ламп падал на корешки книг, а на дальней стене висели старые часы.

За стойкой сидел молодой парень, опустивший взгляд вниз. Он поднял голову.

Светловолосый парень, собравший волосы в небрежный, но элегантный хвост, спокойно и ясно поднял на посетительницу свои небесно-голубые глаза.

— Добрый вечер, — сказала Мелисса.

— Добрый…

Он запнулся.

— Добрый вечер.

Мелисса замялась.

— Я бы хотела посмотреть, но думаю, что натопчу вам на пол. На улице снег смешался с грязью после дождя. Если бы у вас были влажные салфетки…

Парень перебил её.

— Не беспокойтесь. Я привык к такой погоде и частенько протираю пол после клиентов. Я уже могу снимать видео о том, как делать это быстро и эффективно. — Произнёс он и широко улыбнулся, а затем поднялся.

— Если вам что-то понадобится, скажите.

Мелисса тихо засмеялась и прикрыла рот рукой,после чего кивнула головой и прошла между стеллажами. Она словно растворилась в другом мире: пальцы скользили по корешкам, на которых были указаны различные названия произведений, глаза беспорядочно бегали между полками, а дыхание

стало спокойным и размеренным. Мелисса могла проводить в книжных часами. Она не просто читала, ей доставлял удовольствие сам процесс выбора, прикосновения к обложке и запах страниц.

— Вы недавно в городе?

Голос продавца заставил её обернуться.

Он стоял у стеллажа.

— Да, я приехала пару дней назад.

— Я так и подумал, ведь раньше я вас не видел тут, а город маленький, сложно кого-то не заметить.

Мелисса кивнула.

— И как вам здесь?

— Если честно, я пока ещё не совсем привыкла, но мне нравится. Тут совсем другой воздух и атмосфера.

— И надолго к нам?

— На два месяца.

— Несмотря на холод, здесь неплохо. Для тех, кто любит шумные города, тут может быть скучновато, но для любителей природы или уединения — самое то.

— Да, возможно.

Он достал с полки старый роман в тёмной обложке и протянул Мелиссе.

— Возьмите вот эту.

— Почему?

Парень чуть наклонил голову набок.

— Потому что вы выглядите как человек, который любит

истории с плохим концом.

— Интересное заключение от человека, видевшего меня несколько минут.

— Я очень долго работаю с книгами, но если я ошибся — просто вернёте.

Мелисса взяла книгу. Она аккуратно провела пальцами по текстурной обложке, задумчиво вчитываясь в название.

— Первая книга — подарок от заведения.

Он улыбнулся.

— Спасибо, это неожиданно.

Мелисса удивлённо посмотрела на него, но уголки губ приподнялись от неожиданного сюрприза.

— Я Тэлион.

— Мелисса.

Он повторил её имя тихо. Будто хотел попробовать его на вкус.

— Мелисса…

— Близкие называют меня Лиссой.

— Лисса.

Он произнёс это имя мягко. Его взгляд, слишком цепкий и любопытный, интонация, чересчур нежная, не остались незамеченными для неё. Она прижала книгу к груди и достала телефон из кармана пальто, сделав вид, что проверяет только что пришедшее уведомление. Тэлион, заметив её смущённую растерянность, пошёл обратно к стойке. Бросив взгляд через плечо, он посмотрел на часы, висевшие на

стене.

19:47.

Мелисса собралась поблагодарить его и пойти домой, но он опередил её:

— Вы домой пешком?

— Да.

— Я могу вас проводить.

— Не стоит, мне тут совсем недалеко.

— Поверьте, стоит. Уже совсем темно.

— Я не боюсь темноты.

Он посмотрел на неё.

— А зря.

Мелисса не придала значения этим словам. Поблагодарив за книгу, она попрощалась и вышла. Через несколько секунд услышала шаги позади.

— Я всё-таки провожу.

Она повернулась и увидела улыбку Тэлиона.

— Спасибо.

Тэлион расплылся в довольной улыбке, чувствуя себя рыцарем, пришедшим спасти девушку, а не просто проводить её до дома.

— Мне как раз не хватило охраны, которая не спрашивает, нужна ли она. — Саркастичным тоном добавила Мелисса.

Этой фразой она почти что осадила пыл молодого парня. Он слегка замялся, прежде чем ответить.

— Шучу я, пошли. На самом деле я ещё не привыкла к такой тишине и темноте на улицах. В моём родном городе мне приходилось вешать шторы блэкаут, лишь бы огни города не светили мне в комнату, когда я пытаюсь уснуть.

В глазах Тэлиона сверкнул игривый огонёк — её колкая острота пришлась ему по вкусу.

— В какой стороне живёшь?

— А мы уже на «ты»?

— Могу вернуться к официальному «вы», если леди предпочитает дистанцию, — в его голосе прозвучала лёгкая усмешка. — Так что, Мелисса, — он сделал лёгкий акцент на её имени, — куда идём?

— Через площадь до перекрёстка, потом налево, — Мелисса ускорила шаг, чтобы не отставать от него.

Снег скрипел под подошвами, а фонари отбрасывали на белый покров длинные, причудливые тени. Мелисса снова остановилась у памятника.

— Тэлион, а ты знаешь, почему именно сова?

Он затормозил и повернулся к сове из белого мрамора, стоявшей на пьедестале.

— Всё-таки на «ты», — уголки губ приподнялись в победной улыбке. — Да, знаю, у нас это единственный памятник, так что о нём много раз рассказывали в школе.

— Ну, я так подумала, мы же ровесники?

— Мне двадцать девять, а тебе?

— Двадцать семь.

Тэлион мягко улыбнулся.

— Ну так что, расскажешь про сову? Интересно просто, почему именно она, а не, например, волк или лиса, их же полюбому много в этих лесах.

— Она, вроде как, занесена в Красную книгу. Это белая сова, кажется, полярная. И у нас её считают птицей смерти: её бесшумный ночной полёт, светящиеся глаза и жуткие крики связывали с оккультными силами. Лично для меня она ассоциируется с мудростью.

— Интересно… Красивый памятник.

— Угу, — Тэлион кивнул. — Пойдём, а то замёрзнешь.

Они пошли в сторону её дома.

— А зачем приехала сюда? Путешествуешь?

— Отчасти да. Но вообще поработать психологом в полицейском участке.

— Переехала сюда, что ли?

— Не совсем, это вахта на два месяца.

— И не страшно каждый день копаться в чужих демонах?

— Главное, чтобы свои в этот момент не вылезли, — парировала Мелисса, пряча озябшие руки в карманы.

— Логично, — согласился он. — А я вот предпочитаю продавать чужие жизни, аккуратно упакованные в бумажные обложки.

Мелисса тихо хмыкнула себе под нос.

На следующий день Мелисса пришла в книжный.

И в следующий.

А потом ещё через день. Так и прошла неделя. Она покупала по одной книге, не успевая прочитать предыдущую. Но приобретение книг — не единственная причина частого посещения магазина, это был единственный способ отвлечься и расслабиться после рабочего дня, насыщенного, к сожалению, негативными эмоциями. Этот магазин казался отдельным, уютным и маленьким миром среди холода. А радость Тэлиона при виде её добавляла теплоты в это место. Он всегда помнил, какую книгу она купила в прошлый раз. Однажды он оставил для неё новый роман, сказав:

— Мне кажется, это твоё.

Мелисса удивилась.

— Но ты же не знаешь, что я люблю.

— Уже знаю.

Она вопросительно подняла глаза на него.

— И что же?

— Ты любишь героев, которых нужно спасать.

— Неправда.

— Тогда тех, кого невозможно спасти.

Их взгляды пересеклись: его — пристальный и уверенный, её — удивлённый и слегка смущённый. В этот момент Мелисса почувствовала, что граница между просто продавцом и покупателем была пройдена. Она отвела взгляд первой. Проявление симпатии в её адрес было приятным, но она понимала, что ответить тем же не может. Она просто была рада кому-то её возраста, кто с ней на одной волне, ведь в

этом городе не так много молодёжи.

Он нарушил неловкую паузу.

— Пойдём домой?

Мелисса молча кивнула.

Тэлион закрыл магазин, и они двинулись в сторону её дома. По дороге они безостановочно обсуждали книги, фильмы, различные способы приготовления кофе и ещё много других тем, объединяющих их интересы. Но в этот вечер Тэлион спросил то, чего Мелисса никак не могла ожидать.

— У меня на этаже пустует квартира. — Он резко остановился и посмотрел на неё. Его голос звучал ровно и спокойно, но в нём звучала горькая нота. — В наследство от семьи мне остались три квартиры на одном этаже. Когда-то здесь жили родители, бабушка и дедушка. Бабушки и дедушки не стало шесть лет назад — их забрала тяжёлая пневмония. А родители… — он сделал короткую паузу, словно собираясь с силами. — Родители погибли четыре года назад в автокатастрофе. В тот день был жуткий туман и гололёд, их занесло на повороте. Мне предлагали сдавать эти квартиры приезжим туристам, но… рука не поднималась.

От такой внезапной откровенности глаза Мелиссы сначала округлились, а спустя мгновение на ресницах задрожали слёзы. Слишком уж неожиданно чужая боль обнажилась перед ней.

— Тэлион, господи…

Он осторожно стёр влагу с её щеки большим пальцем,

словно это было что-то хрупкое.

— Зови меня просто Тэй. — Он мягко улыбнулся, возвращаясь к привычной манере. — И я говорю это совсем не для того, чтобы вызвать жалость. Просто этот город не так безопасен, как кажется. Жить здесь совсем одной — не лучшая идея. Особенно учитывая тот факт, что ты работаешь в полиции.

Мелисса растерянно смотрела на него, даже не моргая. В груди неприятно кольнуло. Потерять всю семью в таком юном возрасте и остаться совершенно одному… Сложно представить, каково ему было.

— Мне очень жаль. Я искренне тебе сочувствую.

— Спасибо. — Он кивнул, принимая её слова. — Но я не об этом. Ты бы хотела занять одну из свободных квартир? Я живу на том же этаже, смогу помогать тебе, если что.

Мелисса отвела взгляд, уставившись на снег под ногами. Предложение от человека, которого она знает несколько дней, звучало абсурдно. Но с другой стороны, это и правда было бы безопаснее. В участке хватало тех, кто смотрел на неё с плохо скрываемой злобой. Она до сих пор помнила их тяжёлые, пронзительные взгляды, провожающие её до двери.

— Спасибо за предложение, Тэй. Я могу подумать?

Он тепло улыбнулся.

— Конечно. А на днях можешь заглянуть и посмотреть квартиры.

— Договорились.

Мелисса тихо выдохнула. Белый пар от её дыхания медленно растворился в морозном воздухе, словно дым от невидимой сигареты.

Ей стало приятно от осознания того, что в этом чужом городе есть кто-то, кто искренне о ней заботится.

Но в следующую секунду вечернюю тишину разорвал яростный рёв мотора. Мелисса вздрогнула и обернулась. Из-за поворота на бешеной скорости вылетел чёрный седан. Он пронёсся мимо, ослепив их на миг фарами, выскочил на главную дорогу и мгновенно растворился в темноте среди деревьев.

— Что за ненормальный! — вырвалось у Мелиссы.

— Есть тут один, — тихо и мрачно отозвался Тэлион. Казалось, что этот гонщик не напугал его, а разбудил давно забытую тревогу.

— Пойдём, — он тряхнул головой, отгоняя дурные мысли, и кивнул в сторону улицы.

Тэлион мягко взял её под локоть, уводя подальше от проезжей части. Сам же продолжил шагать по самой кромке тротуара, словно возводя между Мелиссой и дорогой невидимую стену.

Мелисса украдкой улыбнулась, глубже спрятала замёрзшие руки в карманы и пошла следом, чувствуя, как от его невидимой защиты становится теплее.

Глава 4

Дьявол знает его лично

Имя одного мужчины в Фоллмере знали все. Рейн — слово, произношение которого большинство жителей города предпочитали избегать. В свои тридцать лет он уже владел различной недвижимостью: небольшим кафе, продуктовым магазином, сервисом для машин и ещё несколькими зданиями в центре города.

Кто-то считал, что свой первый бизнес он купил в двадцать один на нечистые деньги, а кто-то — что его отец оставил ему состояние. Но сплетни объединялись в одном — Рейн умеет договариваться с любым человеком. И что если он чего-то хочет, то рано или поздно он это получает.

Нельзя было сказать, что его боялись, скорее, глубоко уважали и не желали с ним связываться. Не потому, что он был жесток или груб, наоборот, Рейн всегда был вежлив, даже слишком. Но охраняемый дом с высоким забором, крепкое телосложение и связи в полиции выдавали его истинный характер.

В тот вечер Рейн сидел у окна своего кабинета на втором этаже. Его тёмные волосы были не особо тщательно уложены, а в чёрных глазах отсутствовал хоть малейший намёк на

свет.

Белые хлопья безостановочно падали с неба. Там, внизу, возле книжного магазина стояла Мелисса. Среди холода она казалась молодым стеблем — нежным, мягким и гибким. Наслаждение от наблюдения за ней сменилось острой ревностью, вспыхнувшей, едва рядом появился Тэлион. И, несмотря на это жгучее чувство, Рейн продолжал наблюдать за ними. Время летело незаметно: минута, затем две, и он не заметил, как прошло около пяти минут, а он всё не двигался. То, как она улыбалась рядом с Тэлионом, вызывало у Рейна тошнотворное чувство. Он понимал, что именно испытывал, но признаваться в этом даже себе не хотел, предпочитая считать ревность слабостью. Но в одном Рейн всё-таки себе признался: ему не нравилось, когда другой мужчина был причиной её улыбки.

Кроме работы его мало что интересовало. Распорядок дня Рейна включал в себя приёмы пищи и посещения контрастного душа, силовые тренировки в домашнем спортзале и работу. Ею он занимался либо у себя дома, либо в кабинете здания, расположенного в центре города. Отвлечением был домашний спортзал.

К спорту его приучил отец, за что Рейн мысленно благодарил его. Ежедневные тренировки были неотъемлемой частью каждого дня. Благодаря этому его фигура везде бросалась в глаза окружающим: плечи, казавшиеся шире дверного проёма, выраженные ключицы, накачанные руки, длинные

пальцы. Если бы он начал вести блог, несомненно, у него было бы не меньше миллиона подписчиков. Но подобное его не интересовало — поглощённый расширением территории своего бизнеса, он часто ездил в другие города для приобретения помещений. Как купленные самостоятельно, так и полученные по наследству здания он сдавал в аренду. Путешествия в другие города состояли из проверки состояния зданий, соблюдения сотрудниками условий договора и заключения новых контрактов.

Рейн не тратил своё время на поиски суженой и довольствовался лишь девушками, подобранными его сотрудниками для того, чтобы их босс хорошо провёл ночь. Данной привилегией он пользовался нечасто — лишь после заключения выгодной сделки или же, наоборот, после провала. Но так как проигрывать Рейн не умел, то и провалов у него не было, что вызывало у его подчинённых уважение, страх и восхищение. А сам Рейн лишь следовал правилу своего отца, которому тот научил его с самого детства: «Запомни, сын, либо ты, либо тебя…»

Ближайшим из подчинённых Рейн считал Лиона — пятидесятилетнего, седого, кареглазого, с розоватым оттенком кожи мужчину. Лион следовал за своим боссом словно тень. Преданность Рейну не была куплена, Лион с самого детства видел в мальчике потенциал и искренне верил в него. А для Рейна он был единственным человеком, которому тот доверял и к которому мог прислушаться.

Так и шла его жизнь — предсказуемо и размеренно, пока он не встретил Мелиссу на вокзале. В тот момент внутри его груди что-то вспыхнуло — он словно почувствовал её аромат сквозь расстояние. Да, внешность Мелиссы идеально подходила под его предпочтения: рыжие волосы, зелёные глаза, бледная кожа, невысокий рост, хорошо выраженные женские формы. Но помимо внешности что-то внутри тянуло к ней магнитом.

Через несколько дней Мелисса заметила его впервые, сидя вечером в кафе, греясь за чашечкой горячего шоколада и наблюдая за тем, как сумерки постепенно поглощают город.

В этом кафе официанты помнили клиентов по имени, а также их предпочтения в напитках или блюдах. Мелисса не была исключением. Узнав, что девушке нравится читать, одна из сотрудниц предложила Мелиссе воспользоваться книгами, стоящими как декор на полках и покрытыми густым слоем пыли, по назначению. Девушка радостно приняла её предложение, и в тот вечер книга со старой коричневой обложкой лежала на столе раскрытой на тринадцатой странице перед Мелиссой. Подняв взгляд в зал, она встретилась глазами с мужчиной за соседним столиком. Ей стало некомфортно — он, не улыбаясь, пристально смотрел на неё. Мелисса поправила рукой чуть волнистые от влажности пряди волос, затем осторожно опустила взгляд на кофту, но никаких пятен или дырок не обнаружила. Она снова вернула глаза в его сторону. По уверенной осанке и чёрным глазам Мелисса

предположила, что это тот самый Рейн, про которого рассказывали в участке. Она не особо слушала, что ей говорили, так как не любила лезть туда, куда её не просили. Но если возникнет ситуация, в которой будет необходимость с ним связаться, она должна будет сообщить старшему следователю и не предпринимать ничего самой, она запомнила.

Резкий, царапающий звук отодвигаемого стула нарушил тишину кафе. Мужчина стремительно поднялся, подошёл к стойке, что-то коротко бросил официантке и вышел, не обернувшись.

Мелисса опустила глаза на книгу, но читать уже не могла. Странное, тягучее чувство не отпускало её. Казалось, мужчина видел её раньше — Мелисса прочитала это в его глазах.

Через несколько минут перед ней возникла тарелка.

— Это вам от мужчины, сидевшего за соседним столиком, — официантка сверкнула глазами, полными нескрываемого интереса. — И… кхм… — она многозначительно запнулась.

Мелисса удивлённо перевела взгляд с девушки на десерт — тарталетку с нежным кремом и голубикой.

— Простите, а вы знакомы?

Мелисса лишь отрицательно мотнула головой. Официантка мгновенно уловилаеё настрой, поняла, что расспросы неуместны, и вернулась к работе.

Мелисса ещё какое-то время смотрела на угощение. Затем, взяв приборы, аккуратно отрезала кусочек и поднесла ко рту. Попробовав, она мягко улыбнулась.

Вкусно…

После этого Рейн начал появляться в её жизни чаще. Иногда Мелисса замечала его в кафе. Иногда — возле магазина. И даже в припаркованной напротив отделения полиции машине. Сначала она не придавала этому значения. Фоллмер же маленький городок, где все неизбежно сталкиваются друг с другом. Но однажды утром, выйдя на пробежку, она снова увидела ту самую машину. Чёрный автомобиль стоял неподалёку от лесной тропы, хрустящей под ногами свежим снегом. Мелисса пробежала мимо, а через двадцать минут, возвращаясь той же дорогой, заметила, что машина всё ещё там.

Рейн не боялся открыто наблюдать за Мелиссой. Он называл своё поведение не слежкой, а интересом. Ему доставляло удовольствие следить за её реакцией, когда они в очередной раз «случайно» сталкивались. На её лице всегда читалось лёгкое смятение, но в глазах горел интерес. Она гадала: возможно ли так часто встречать незнакомого человека? А Рейн лишь всё чаще и чаще попадался ей на глаза.

Вечером он сидел в своём кабинете, устало массируя переносицу, натёртую тяжёлыми очками. Не успел он перевести дух после долгого дня, как в дверь постучали.

— Входите.

На пороге появился Лион с папками документов и молча положил их на стол.

— Здесь отчёт о нарушении пожарной безопасности в здании продуктового на Билийской улице и ещё несколько фи-

нансовых отчётов по остальным объектам, — он сделал пару шагов назад и чуть тише добавил: — И ещё… отчёт по мисс Мелиссе. Там вся информация, которую вы просили. Её группа крови — первая положительная.

Рейн поднял взгляд на Лиона. Собирать информацию самому, словно кусочки пазла, доставляло интерес. Но его терпение лопнуло в тот момент, когда он увидел, как Тэлион сближается с Мелиссой. Пусть даже под маской друга. Тем более его люди собирали сведения быстро и со всеми деталями.

Рейн резким движением выдернул самую нижнюю папку из стопки. Пролистав её, он молниеносно впитал всю информацию.

— Это же замечательно, — усмехнувшись, произнёс он.

— Да, босс. Но она приехала всего на два месяца.

Рейн небрежно махнул рукой, давая подчинённому понять, что тот свободен. Но Лион не сдвинулся с места.

— Что-то ещё?

— Да, босс. Сейчас продавец книжного ведёт её в сторону своего дома, а не к её.

Громкий удар ладони об стол заставил Лиона опустить взгляд. Рейн тихо процедил сквозь зубы:

— Повтори.

Лион сделал глубокий вдох.

— По нашим данным, у них нет отношений. Их контакт ограничивается лишь её покупками в книжном и тем, что он

провожает мисс Мелиссу домой.

Рейн задумчиво постучал пальцами по столу, глядя на папку. С одной стороны, он мог бы убрать этого навязчивого продавца одним щелчком пальцев. Но с другой… ему не хотелось пугать Мелиссу. Внезапная пропажа её нового друга явно встревожила бы её. А Рейн хотел понаблюдать за ней ещё немного, прежде чем переходить в наступление.

Встав из-за стола, он широким шагом направился к выходу из офиса. Надел кожаную куртку, утеплённую внутри мягким мехом овчины, взял ключи от мотоцикла и молча указал рукой на холодильник.

Молодой парень лет двадцати пяти с продольным шрамом на шее мгновенно подскочил и ринулся к холодильнику.

Достав коробку с голубикой, он вручил её боссу. Все эти действия заняли не более пяти секунд. Все знали: Рейн не любит ждать.

Выходя, он бросил через плечо:

— Закрой тут всё.

Не дожидаясь ответа, он подошёл к мотоциклу, стоявшему на парковке рядом с чёрным седаном. Надев шлем и смахнув снег с сиденья тёмно-синего «железного коня», он сел на него и резко выкрутил газ. Сменяя передачи, он выехал на главную дорогу. Окружающие давно знали: никакие погодные условия не станут помехой для Рейна. И даже сотрудники правопорядка, дежурившие на перекрёстке, лишь отдали честь проезжающему «главе города».

В это же время Тэлион и Мелисса неспешно шли вдоль местной аллеи в сторону его дома. Мелисса редко бывала в этой части города: дом Тэлиона находился на противоположной стороне от полицейского участка и её жилья.

— Ты что, каждый раз наматываешь круги, прежде чем попасть домой? Из-за меня? — с улыбкой спросила она.

— Прогулки полезны для здоровья, если ты не знала, — подмигнул Тэлион и добавил: — И я надеюсь, что скоро нам будет по пути в одну сторону.

Мелисса опустила взгляд. Она понимала, что Тэлион открыто симпатизирует ей. Перспектива жить с кем-то знакомым рядом, а не одной в целом трёхэтажном доме, была заманчивой.

По дороге она решила рассказать ему о маме и котах.

— Их трое, — сказала она.

— И все твои?

— Мои.

— Скучаешь?

— Очень.

— Значит, ты надолго здесь не задержишься.

Мелисса снова улыбнулась.

— Нет, всего на два месяца.

Тэлион остановился.

— Жаль.

Она посмотрела на него. Он отвёл взгляд.

— Почему?

— Просто жаль.

Предположив, что он хотел сказать, Мелисса решила промолчать в ответ. Она поняла, что он хотел бы сказать, но не хотела давать ему ложную надежду. Однажды она уже поверила в то, что отношения могут быть крепкими и на всю жизнь. И теперь ей было страшно повторять ту же ошибку. А заводить короткие интрижки не входило в список её жизненных принципов.

Оставшийся путь прошёл в тишине. Каждый думал о чём-то своём. Эта тишина была для них непривычной — обычно они перебивали друг друга в диалоге, но сейчас словно не решались что-то сказать.

Поднялся ветер, подхватив с собой колючий снег. Мелисса надела капюшон и шла следом за Тэлионом, смотря под ноги. До дома оставалось шагов двадцать, когда Тэлион заметил припаркованный тёмно-синий мотоцикл и водителя в чёрном шлеме. Ему не нужно было видеть лицо, чтобы понять, кто это. Он усмехнулся, сделал шаг назад к Мелиссе и взял её под руку.

— Здесь очень скользко, держись за меня.

— Спасибо. Мне следует купить новые ботинки на этих выходных. У моих подошва совсем не подходит для здешней погоды.

Так они и дошли до его дома. Поднявшись на второй этаж, Мелисса осмотрелась, пока Тэлион открывал дверь одной из трёх квартир.

— В этом городе все дома одинаковые? Ладно снаружи, но внутри… Мне кажется, будто я сейчас нахожусь в своём подъезде.

Тэлион засмеялся.

— Есть такое. Эти дома строили в один год и из одних материалов. Так что разнообразие в архитектуре — явно не конёк этого города.

Он открыл крайнюю левую дверь и жестом пригласил её войти. Мелисса прошла внутрь, разулась и осмотрелась. Планировка один в один с её квартирой, но атмосфера кардинально отличалась: тёмные полы, выложенные французской ёлочкой, мебель из орехового дерева с резными узорами, стены цвета бургунди. Отделка мягкой мебели из бежевого бархата. Даже при вечернем свете было видно, как сияют хрустальные подвески на люстре. Межкомнатные двери из дерева также украшала резьба. Сразу было видно: ремонт выполнен не просто из дорогих материалов, но и человеком с безупречным вкусом.

Семья Мелиссы не принадлежала к бедному слою населения, они жили не богато, но достаточно неплохо, обеспечивая себя всем необходимым, а иногда чуточку больше. Так что девушку сложно было удивить дизайнерским ремонтом. Но этот контраст между старым, простым городом и роскошным интерьером квартиры был просто невероятен.

— Очень… очень красиво, утончённо и со вкусом, — произнесла Мелисса, облизнув пересохшие от мороза губы. Она

знала, что от этого станет только хуже и они начнут сохнуть ещё сильнее, но эта привычка — облизывать губы, когда она нервничала, — сохранилась у неё с детства.

— Спасибо. Пройдём в следующую, если ты не против.

Мелисса кивнула. Обувшись, они прошли в квартиру, расположенную по центру. Эта была трёхкомнатной и совершенно другой по дизайну: стены окрашены в серо-бежевый цвет, на них и на потолке — молдинги с классическими узорами. С потолка свисают бра, современное потолочное освещение и зеркала с подсветкой. Мебель цвета тёмного дуба и чёрная бытовая техника. Диван — пухлый и круглый, напоминающий облако, приглушённого цвета хаки.

Идеальное сочетание классики, природных оттенков и лофта произвело на Мелиссу такое впечатление, что она не с первого раза услышала, как Тэлион зовёт её.

— Эй, ты тут?

Мелисса стояла с приоткрытым ртом и смотрела по сторонам. Услышав вопрос, она обернулась к Тэлиону.

— А?

Тэлион улыбнулся.

— Я смотрю, эта квартира тебе нравится больше.

Мелисса снова облизнула пересохшие губы и протараторила:

— Да, то есть нет. Они обе прекрасны. Дизайнеры этих квартир — просто невероятные люди с утончённым вкусом. Просто…

Она замолчала.

— Просто эта больше в твоём стиле? И твоих любимых оттенках?

Мелисса смущённо кивнула.

— Тогда решено. Она твоя.

Тэлион протянул ей ключи. Девушка отпрянула от него, как от огня.

— Нет, ты что. Я немного не ожидала увидеть такие квартиры. Так что арендную плату я явно не потяну. Заработанные деньги я хочу потратить на путешествия. И поэтому я стараюсь избегать лишних расходов.

Тэлион сделал медленный шаг в сторону Мелиссы. Потом ещё один. Затем он взял её руку в свою и вложил в неё ключи.

— Просто возьми ключи. Потом всё обдумаешь. Никакой платы не нужно. Я делаю это не ради денег, а ради твоей безопасности. А теперь пошли, я угощу тебя травяным чаем у себя дома. И затем провожу домой.

Мелисса впала в ступор. В её голове образовался клубок мыслей и вопросов.

Он же простой продавец в книжном, откуда деньги на такой ремонт? Видно же, что сделан недавно. Почему они пустуют? Для кого он делал ремонт, если квартирантов не пускает, а сам живёт в другой квартире?

Какой бы он ни был добрый, но позволять жить бесплатно незнакомому человеку… Это странно.

Мелисса убрала ключи в карман и быстро пошла к двери. Обувшись, она повернулась вполоборота к Тэлиону и тихо сказала:

— Эм… спасибо. Я подумаю. Спасибо за всё. И за предложение выпить чаю. Но мне надо домой. Я забыла, что нужно подготовить недельный отчёт, мне надо успеть его сделать. До встречи.

Не дождавшись ответа Тэлиона, Мелисса вылетела из квартиры, а затем и из подъезда. Быстрым шагом она пошла к себе. Утонув в своих мыслях, она даже не застегнула пальто. Бушующий ветер раскидывал нижний край её одежды, открывая вид на худые ноги, обтянутые кожаными лосинами.

Она не заметила стоявшего у подъезда Рейна. Увидев, как Мелисса почти что побежала в сторону своего дома, он начал медленно подниматься в квартиру Тэлиона.

Тэлион предполагал такую реакцию, но давить на неё не хотел. Он лишь ухмыльнулся уголком рта, вспомнив фразу, брошенную Мелиссой перед побегом.

Он подошёл к антикварному серванту шоколадного цвета, достал оттуда начатую бутылку виски и один стакан. Вальяжно сел на диван и поставил алкоголь на столик.

В этот же миг Рейн зашёл в квартиру, не снимая обуви.

Пройдя в зал, он остановился. На его плечах таяли снежинки. Он молча стоял и смотрел на Тэлиона.

На мгновение Тэлион замер.

— Здравствуй.

Рейн молчал.

— Я знаю, зачем ты здесь. Но учти: если на людях я и притворяюсь мальчиком, дрожащим только от упоминания имени Рейна, мне ничего не стоит собрать братьев.

Рейн ухмыльнулся. В его глазах промелькнул всплеск ярости, смешанный с раздражением и презрением.

— Щенок. Знай своё место. Не забывай, кто первый умолял о перемирии.

Тишина в комнате стала звенящей. Единственным её нарушением был едва слышный скрежет зубов Тэлиона.

Рейн развернулся и пошёл к выходу, бросив напоследок:

— Она моя.

И, покинув дом, умчался на своём мотоцикле прочь. Визг шин прорезал воздух, как лезвие бритвы — резко, опасно и так громко, что было слышно даже в квартире с закрытыми окнами.

Тэлион остался сидеть на диване. Он осушил свой бокал до дна и затем пошёл к себе в квартиру. Выходя, он окинул взглядом комнату, в которой пару минут назад была Мелисса. Вдохнул полной грудью, словно пытаясь уловить аромат её духов.

В это же время Мелисса дошла к себе домой. Она зашла в квартиру, заперев за собой дверь. Оставив обувь на входном коврике, она, медленно расстёгивая пальто, прошла по коридору. Её мысли были ещё в той серой квартире.

Это всё так быстро. Хотя… Он же не предложил переехать к себе, а просто поделился пустующим жильём. Или всё-таки это не очень нормально…

Мысли в голове противоречили друг другу. Но приятное чувство наполняло её изнутри, как будто в пустую вазу налили воды и поставили букет свежих цветов. После девяти лет отношений, где она всегда была сильной и решала проблемы сама, так хотелось хоть на минуту стать слабой и позволить кому-то взять контроль на себя. Особенно приятно было от того, что она ведь ни о чём не просила Тэлиона. Его предложение — исключительно его инициатива, о которой девушка так мечтала во время брака. Пусть он немного и перешёл черту, настойчиво вложив ей в руки ключи, тело и разум Мелиссы инстинктивно не сопротивлялись, позволяя принять заботу Тэлиона.

Глава 5

Ночь голубики

В ту ночь Мелисса долго ворочалась в кровати. Даже её любимый сериал про домохозяек, включённый на фоне, не помог заснуть. Пролежав так около получаса, она решила позвонить маме по видеосвязи. На экране появился кот. Потом второй и третий, а затем и мама.

— Мам, ты не спишь?

— Нет, ты же знаешь, какой у меня сон: усну под утро и на том спасибо. А ты чего не спишь? Сколько у вас времени?

— Почти одиннадцать.

Один кот уткнулся носом прямо в экран телефона, услышав голос хозяйки.

— Смотри, как скучают!

Уголки губ Мелиссы приподнялись.

— Я тоже.

— Доча, а там хоть кушаешь?

— Мам.

— Что «мам»?

— Я работаю, а не выживаю тут. Конечно, кушаю.

— Знаю я тебя, кушает она. А ну-ка, что сегодня ела?

Мелисса демонстративно закатила глаза.

— Утром овсянку, в обед сэндвич с кофе, вечером чай выпила.

— Ну, приедешь — когда я тебе надаю!

Мелисса искренне рассмеялась.

— Главное, не забудь.

— Уж поверь, не забуду. Кстати, как погода? Сильно холодно? Тепло одеваешься?

— Да, тут совсем другая погода. Сыро, влажность высокая. То ветер сильный. То снег идёт. И как-то быстро погода меняется в течение дня.

— Ты, главное, одевайся хорошо и ноги держи в тепле.

— Хорошо, спасибо, мам.

Мелисса почувствовала облегчение. Ей было приятно вновь ощутить чувство дома и безопасности. Они разговаривали ещё двадцать минут, вернее, девушка монологом рассказывала матери про работу и местные легенды, а та с удовольствием слушала, поглаживая одного из котов. После окончания разговора Мелисса решила принять душ и, достав из сумки таблетку снотворного, выпила её.

— Боже, надеюсь, я высплюсь, — тихо сказала она и легла.

Закрыла глаза.

Сон не приходил ещё минут пятнадцать. Она меняла позы, включала, а затем выключала видео у себя в телефоне, считала у себя в голове, но всё-таки уснула.

И не знала, что этой ночью была не одна.

Рейн зашёл в квартиру бесшумно и неторопливо. Со сто-

роны могло бы показаться, что он идеально знал планировку: где Мелисса спит, где завтракает. Подойдя ко входу в спальню, он остановился и прислонился головой к дверному косяку. Она ровно и тихо дышала, в то время как её волосы рассыпались по подушке, а одеяло приоткрывало её плечи. Лицо во сне казалось совершенно беззащитным.

Рейну вдруг захотелось коснуться её щеки. Но он не сделал этого.

Пока что.

Вместо этого достал из кармана коробочку, которую он взял из своего кабинета. Приоткрыв крышку, его глаза устремились на ягоды голубики: свежие, тёмно-синие и крупные. Перед глазами всплыла картинка:

— А у вас десерты только с клубникой?

— Да. У нас тут сложно с ягодами. Да и, если честно, десерты не так востребованы, всем подавай сэндвичи да картошку фри, — ответила сотрудница кафе. — А вы не любите клубнику или у вас аллергия на неё?

— Нет-нет, аллергии нет. Просто голубику больше люблю и думала, может, у вас бывают десерты с ней.

Губы Рейна дрогнули в хищной ухмылке. Он почувствовал гордость за своё умение подмечать детали и поставил коробочку на стол. Рядом положил записку, на которой было написано всего несколько слов:

«Лисёнок, забудь дорогу в тот магазин».

Он снова повернул голову в сторону ничего не подозре-

вающей девушки, чья рука опустилась вниз, свисая с кровати, а рот приоткрылся. Рейн не мог заставить себя сделать и шаг в сторону выхода. Её беззащитность во сне пробуждала в нём инстинкт охотника, который подловил наиболее уязвимый момент добычи и мог бы за секунду получить свой трофей. Он ещё несколько секунд смотрел на неё, а затем, проскрипев зубами, вышел так же тихо, как и пришёл.

Утром Мелисса кое-как открыла глаза. Веки казались такими тяжёлыми, а тело ломило так, будто она спала не в мягкой кровати, а на холодном и твёрдом полу. Поднявшись, она зевнула, не прикрывая рукой рот. Между прочим, в институте ей однажды прилетело за данное действие: она не могла остановиться зевать во время лекции, забывая прикрыть рот, за что преподаватель заставил её продемонстрировать весь конспект лекции по окончании. Но что-то внутри девушки вызвало резкую волну тревоги — как будто она проспала, что-то забыла сделать или проснулась не на своём месте. Она потёрла тыльную сторону шеи, решая размять её, сделала несколько поворотов в стороны. И остановилась.

На столе лежала маленькая чёрная коробочка. Мелисса начала перебирать в голове события вчерашнего дня и вспоминать, где была и покупала ли что-то.

Не покупала.

Девушку бросило в холодный пот. Она сделала глубокий вдох и тихо поднялась с кровати. Сделав несколько медленных шагов, она остановилась напротив стола. Ладони непро-

извольно сжались в кулаки, а взгляд устремился на небольшую коробочку так, будто перед ней лежала бомба.

Несколько мгновений Мелисса не дышала, но, собравшись с силами, приоткрыла крышку. Не успев даже предположить, что за чертовщина происходит, взгляд метнулся на записку.

Она прочитала её.

Один раз.

Второй.

Сердце заколотило с бешеной скоростью, и девушка обернулась на входную дверь, она рванула к ней и дёрнула за ручку — закрыто. Оглянулась на окна — ни одно не стояло на проветривании. Она выдохнула и двумя руками убрала волосы назад, закусив нижнюю губу до неприятной боли. Но метод заземления впервые не помог ей. Мелисса вернулась к кровати и, разблокировав телефон, заметила, что её пальцы судорожно дрожат.

Первой мыслью было позвонить в полицию. Второй — позвонить маме. Третьей не было. Потому что именно в этот момент на улице напротив дома остановилась чёрная машина. Звук резкого торможения колёс донёсся сквозь закрытые окна. Мелисса с опаской подошла к окну. Приоткрыв штору, она увидела, как автомобиль, простояв всего несколько секунд, медленно тронулся, как будто специально обращая на себя внимание. И впервые за всё время пребывания в Фоллмере Мелиссе стало по-настоящему страшно. Человек, про-

никнувший к ней в квартиру, пока она спала, оставляет подарок, про который она упоминала только в кафе. Пазл сложился в её голове моментально. Рейн.

Мелисса моментально набрала номер полиции и дрожащим голосом протараторила всё, высказав своё предположение, что это может быть Рейн. Но голос на другом конце телефона слишком спокойно ответил ей, что они обязательно со всем разберутся, а ей стоит всё-таки проверять, закрыла ли она на ночь дверь. Аргумент о том, что чёрная машина явно преследует её, потерпел неудачу — ленивый мужской голос напомнил ей о том, что город маленький, и то, что она несколько раз видела одну и ту же машину — нормально, это не означает, что за ней следят. Мелисса поблагодарила и положила трубку.

После разговора с полицией её предположение о том, что её тайный преследователь может быть Рейном, лишь подтвердилось в её голове.

Мелисса сжала телефон в руке и опустилась на кровать. Несколько минут она задумчиво смотрела в сторону стола.

— Хорошо, что сегодня выходной, — пробормотала девушка себе под нос.

Она разрешила себе откинуться на кровать и пролежать так какое-то время, прикрыв глаза. В этот момент она размышляла над предложением Тэлиона и над тем, что, может, ей стоит вообще уехать отсюда. Но слова психолога, которого она посещала перед принятием решения о разводе, про-

звучали в её голове:

«Мелисса, я понимаю, что ваша тактика — избегание, но проблемы не могут решиться сами собой, а даже если так случится, то нет гарантий, что они решатся в вашу пользу».

Мелисса потёрла глаза руками и поднялась с кровати. Следующие действия были стандартными для любого её дня: посещение душа, небольшой завтрак, размещение поста в социальной сети.

Она выложила видео, сделанное вечером, на котором тёмные верхушки сосен медленно качались от ветра, а снежинки кружились им в такт. Но девушка задержала палец над кнопкой «выложить». Ей хотелось что-то добавить. И мысли сами выдали ей текст:

«Лес — удивительное место. Несмотря на цикличность природы, каждый день, месяц и год ощущаются здесь по-разному…»

Довольная тем, какое описание у неё получилось придумать, Мелисса выложила видео и прошла на кухню ставить чайник. Проходя мимо коробки с голубикой, девушка не решилась притронуться к ней.

Утреннее чаепитие превратилось в противоречивый монолог с самой собой:

«Уехать — плохой вариант, слишком высокая плата по неустойке. Говорить маме тоже не стоит, она будет переживать и требовать вернуться, несмотря на деньги. Может, довериться полиции? Хотя, если это действительно был Рейн,

вряд ли они предпримут что-то, лишь попросят не обращать внимания и не быть такой мнительной. Остаётся один вариант — согласиться с предложением Тэлиона. Интересно, это совпадение? Он так своевременно предложил мне своё жильё… Это и правда странно. Хотя он ведь не знает про то, что случилось сегодня ночью».

Мелисса закусила ноготь на большом пальце руки. У неё никогда не было привычки грызть ногти, но сейчас её тело пыталось хоть как-то отвлечь её от тяжёлых размышлений. Просидев так ещё несколько минут, она допила свой чай и, уставившись на дно пустой кружки, кивнула сама себе. Решение было принято.

Она не стала сразу бежать и сообщать свой вердикт Тэлиону. Ей было просто необходимо хоть немного расслабиться: длительная тряска в поезде, выход на работу на следующий день, кардинально отличающийся климат, а теперь ещё и беспокойство за свою безопасность, отпечатались на теле. Мелисса провела день за планшетом, лёжа на кровати под одеялом. Она рисовала открытки, создавая нежные и необычные картинки, которые потом переносились на бумагу и печатались. Различные цветочные или кондитерские магазины с удовольствием приобретали тиражи её открыток. Это не было большим источником дохода, но творчество доставляло Мелиссе душевное удовольствие, и получать оплату за своё хобби, пусть и небольшую, было приятно.

В кабинете Рейна стояла непроглядная тьма, лишь экран

монитора компьютера светил насыщенным белым цветом, оттеняя чётко выраженные скулы мужчины. Он сидел, закрыв глаза, и в его воображении возникала картинка, на которой рыжеволосая девушка интересовалась десертами с голубикой, стоя у прилавка кафе, скрестив ноги и неосознанно приподнимая одну сзади. Это неловкое движение привлекло внимание Рейна.

Он мог бы подарить ей цветы, украшения или даже подогнать новую машину к её дому. Но почему-то выбрал голубику. Мысль, что он запомнил маленькую деталь, которую другие могли бы не заметить, будоражила его нутро. В этом он видел нечто личное, почти интимное. Он не понимал, что для неё это может выглядеть иначе.

Или не хотел понимать.

Вибрация в кармане брюк вернула Рейна в реальность. Он нехотя приоткрыл глаза, лениво достал телефон и открыл уведомление:

«Она идёт в книжный».

Рейн перечитал сообщение, полученное от одного из своих сотрудников, затем положил телефон на стол. Он рассчитывал, что Мелисса испугается или хотя бы поймёт намёк на то, что ей не следует приходить в книжный магазин. А в подарок он постарался вложить идею о том, что ей постепенно придётся привыкнуть к мысли, что её жизнь теперь пересекается с его.

Но он не учёл одного — Мелисса психолог, а помимо это-

го, её характер никогда не был покладистым, так что рассчитывать на то, что когда ей указывают, что делать, а она бежит слушаться, явно не стоило.

Рейн поднял взгляд на окно. За стеклом начинался лес — тёмный, густой и почти неподвижный. В голове невольно прозвучала фраза отца:

«Некоторые люди приходят в лес добровольно».

Хитро ухмыльнувшись, он поднялся, закинул пальто на плечо и пошёл к своему автомобилю.

— Ну что, моя маленькая лисичка, давай поиграем…

В семь часов вечера Мелисса снова стояла перед книжным магазином. Она долго смотрела на стеклянную дверь, через которую было видно, как внутри горел тёплый свет и как Тэлион стоял за стойкой, печатая что-то в телефоне. Мелисса положила руку на дверную ручку. И замерла.

На стекле отражалось её лицо — напуганное и бледное. Она похлопала ладошками себя по лицу, в надежде создать хоть какой-то живой румянец на щеках. А затем открыла дверь и вошла внутрь. Уже привычный звонок колокольчика над дверью прозвучал, сообщив владельцу книжного о посетителе. Тэлион поднял голову и, увидев Мелиссу, радостно улыбнулся.

— Мелисса, привет! Не ожидал увидеть тебя в твой выходной. Думал, ты будешь отдыхать дома.

Она подняла на него взгляд и улыбнулась кончиками губ.

— Нам нужно поговорить.

Она подошла к стойке, увидев, как улыбка исчезла с его лица.

— Что случилось?

Она достала из кармана записку и положила её на стойку. Тэлион мгновенно взял её в руки и прочитал. Желваки на его скулах напряглись. Он долго молчал.

— Мне кажется, это Рейн, — произнесла Мелисса неуверенным голосом. — Я сообщила в полицию, они обещали разобраться во всём.

Тэлион поднял на неё беспокойный взгляд и сжал записку пальцами.

— Мелисса…

— Я пришла сказать, что согласна с твоим предложением, — перебила его девушка, — и да, я понимаю, как странно это всё выглядит, но я буду чувствовать себя спокойнее, если ты будешь жить рядом, пока полиция пытается разобраться.

Тэлион вышел из-за стойки и крепко обнял Мелиссу, прижав её голову к своей груди. Девушка не ожидала такого близкого контакта и мягко оттолкнула его.

— Послушай, слов о том, что ты рад моему соседству, было бы достаточно, а вот…

Но, не успев договорить, послышался звон колокольчика. Они одновременно обернулись на входную дверь.

Там стоял Рейн. Как человек, не привыкший ждать, раздражающийся от любых задержек или невыполнения поручений, он считал, что проявил достаточную благосклон-

ность, давая Мелиссе привыкнуть к его существованию, по его мнению, не вторгаясь в её личное пространство. И он был готов ещё подождать, пока не наступит тот момент, когда Мелисса будет готова. Но всё изменилось из-за одного светловолосого парня, который строил из себя героя, провожающего её домой, предлагавшего практически совместное проживание, а теперь ещё и обнимавшего Мелиссу. Рейн молниеносно влетел в магазин, не придерживая за собой дверь, отчего та с грохотом закрылась. А вместе с ним в магазин зашло и напряжение, которое заполнило каждый сантиметр пространства. Мелисса испуганно уставилась на Рейна, а Тэлион медленно обошёл её спереди и закрыл собой, расправив плечи.

Глава 6

Из этого леса нет выхода

Тик-так… Тик-так…

Треугольник, в центре которого оказалась Мелисса, замер в звенящей тишине. И лишь старые часы на стене продолжали отбивать свой ритм, словно отсчитывая секунды до начала шторма.

Секундная стрелка успела сделать лишь пару судорожных движений, прежде чем Тэлион ринулся вперёд. Рейн ответил мгновенно.

Началась драка.

И, к удивлению Мелиссы, Тэлион почти не уступал. В её глазах он всегда был мягким, интеллигентным парнем, который и мухи не обидит. Но сейчас его движения были отточены и жестоки, обнажая совершенно другую, скрытую сторону.

Они блокировали удары друг друга, не видя ничего вокруг. С прилавка веером летели книги, карандаши и какая-то канцелярская мелочь. Мелисса отбежала к стене и вжалась в неё спиной, приложив руку к бешено колотящемуся сердцу.

Тэлион лишь на долю секунды отвёл взгляд, чтобы убе-

диться, что с ней всё в порядке. Этого хватило, чтобы пропустить тяжёлый удар в живот. Он согнулся, а Рейн продолжил наступление.

— Беги! — прохрипел Тэлион.

Слово эхом отозвалось в голове Мелиссы. Она рванула к двери. Рейн потянулся за ней, но Тэлион схватил его за ногу с такой силой, что тот потерял равновесие и с грохотом рухнул, ударившись головой о прилавок.

Мелисса вылетела на улицу. Ледяной воздух обжёг лёгкие. Она завертела головой, пытаясь сориентироваться: огни кафе и перекрёсток — там люди, там помощь. Она бросилась туда.

Но до спасительного света оставалось ещё несколько десятков метров. Всё произошло слишком быстро. Она услышала за спиной тяжёлые шаги, обернулась — Рейн приближался. Неумолимо быстро.

— Не подходи! — крикнула она.

Он не остановился.

Ме

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.